

КИРИЛЛ II(III)

Авторы: А. В. Лаушкин

КИРИЛЛ II(III) (? – 7.12.1280, Переяславль, ныне Переславль-Залесский), митрополит Киевский и всея Руси. О жизни К. II(III) до наречения в митрополиты ничего не известно; высказывавшаяся некоторыми учёными гипотеза о тождестве К. II(III) с упомянутым в Ипатьевской летописи под 1241 одноим. печатником (канцлером) правителя *Галицко-Волынского княжества* кн. *Даниила Романовича* недостаточно аргументирована. Косвенные данные позволяют предполагать, что по происхождению К. II(III) был русским. Вероятнее всего, его наречение в митрополиты произошло вскоре после *монголо-татарского нашествия*, не позднее 1242. Через неск. лет по инициативе кн. Даниила Романовича он совершил поездку в Никею (между 1246 и 1250), где тогда находилась резиденция патриарха Константинопольского Мануила II, который официально рукоположил его в митрополиты. По сохранившимся сведениям, это был первый прецедент, когда патриарх Константинопольский согласился на замещение рус. митрополичьей кафедры уроженцем Руси. Расхождение в обозначении К. (II или III) связано с тем, что у него был, возможно, не один предшественник с именем Кирилл (митрополит Киевский в 1224/25–33), а два – имеется в виду упоминающийся только в поздних источниках (не ранее 16 в.) митрополит Киевский сер. 11 в.

Пастырская деятельность К. II(III) была активной и разнообразной. Оценивая начавшееся *монголо-татарское иго* и разорение рус. земель как Божье наказание за грехи, К. II(III) стремился к духовному оздоровлению своей паствы. Он совершал частые и продолжительные поездки по стране, вникая в дела епархий и заботясь об искоренении изъязнов в церковной жизни. Наряду с Киевом К. II(III) сделал своей резиденцией также Владимир, где прожил неск. лет, подготовив тем самым почву для фактич. перемещения центра общерусской митрополии в этот город при митр. *Максиме*. С согласия хана *Берке* К. II(III) учредил в 1261 особую Сарайскую епархию, которая заботилась о русских, оказавшихся на территории Золотой Орды, а также вела миссионерскую деятельность среди степняков. Известен ярлык хана *Менгу-Тимура*, выданный К. II(III) 10.8.1267, которым священники и монахи Рус. православной церкви освобождались от налогов. В 1273 или 1274 по инициативе К. II(III) состоялся церковный собор, осудивший наиболее тяжкие нестроения в среде рус. духовенства (*сумонию*, нарушения в порядке богослужений, пьянство и пр.). Большое внимание К. II(III) уделял наведению порядка в сфере церковного законодательства (канонич. права). По его запросу из Болгарии была привезена рукопись Сербского номоканона, содержащая по сравнению со сборниками, бытовавшими на Руси до того, более ясное и снабжённое комментариями изложение канонич. правил. Позднее, вероятно под рук. К. II(III), был создан новый канонич. сборник, специально ориентированный на рус. реалии, – рус. редакция *Кормчей книги*, которая благодаря своей чёткости и полноте быстро разошлась в списках и затем широко использовалась на протяжении нескольких столетий. По заданию К. II(III) разрешением некоторых канонич. трудностей занимался еп. Сарайский Феогност во время своей поездки в 1276 ко двору патриарха Константинопольского Иоанна XI Векка.

К. II(III) играл заметную роль в политич. жизни рус. княжеств. Отмеченное в источниках его сотрудничество с кн. Даниилом Романовичем [в частности, К. II(III) выполнял некоторые дипломатич. поручения князя] прервалось в

нач. 1250-х гг., в период активных контактов Даниила Романовича с Римской курией, увенчавшихся в 1253 его коронацией из рук папы Римского [Иннокентия IV](#) и фактич. введением в Галицко-Волынском кн-ве церковной унии (не позднее 1256 упразднена). В это же время произошло сближение К. II(III) с кн. [Александром Ярославичем](#) Невским. К. II(III) участвовал в его возведении на великокняжеский престол в 1252, а на похоронах князя в 1263 произнёс ставшие знаменитыми слова: «Чада моя, разумеите, уже заиде солнце земли Суздальской!» По всей видимости, К. II(III) не только поддерживал политику Александра Ярославича, направленную на решительное пресечение воен. и политич. экспансии католич. Запада и одновременное налаживание мирных отношений с Золотой Ордой (успешная война с которой была тогда ещё невозможна), но и участвовал в идеологич. обосновании такого политич. курса, позволившего сохранить культурно-конфессиональную идентичность населения Руси и подготовить условия для будущей борьбы за независимость.

К. II(III) принадлежит послание в Новгород, призывающее новгородцев примириться с кн. [Ярославом Ярославичем](#) (ок. 1270), и изложение итогов упомянутого церковного собора 1273 или 1274 – «Правило Кюрила, митрополита Руськаго». Некоторые исследователи приписывают К. II(III) наставление, адресованное приходскому духовенству («Поучение к попóm»). Кроме того, весьма вероятной является причастность К. II(III) к летописной работе (см. в ст. [Ипатьевская летопись](#)) и к созданию «Повести о житии» вел. кн. Александра Ярославича Невского.

Похоронен в Софийском соборе Киева.

Литература

Соч.: Правило Кюрила, митрополита Руськаго // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6; [Послание митрополита Кирилла к новгородцам] // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3. С. 89, 321; М., 2000. Т. 10. С. 149.

Лит.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI– XIII вв. М., 1978; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. [Ч. 1]; Лаушкин А. В. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10; Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.